

37. Ibid. - S. 544-547.
 38. Ibid. - S. 544.
 39. Ibid. - S. 41, 44.
 40. Ibid. - S. 545.
 41. Kleines Slawistisches Jahrbuch. - Bd. II. - Wien, 1964. - S. 211-213.
 42. Франко І. З останніх десятиліть XIX в. // ЛНВ. - 1901. - Т. XV, кн. II. - С. 61.
 43. Franko I. Beiträge zur Geschichte und Kultur der Ukraine... - S. 396.
 44. Франко І. З останніх десятиліть XIX в. // ЛНВ. - 1901. - Т. XV, кн. II. - С. 61.
 45. Франко І. Польський "Drang nach Osten" // Діло. - 1884. - № 47. - С. 1-2.
 46. Франко І. З останніх десятиліть XIX в. - С. 62.
 47. Франко І. Хроніка соціальної боротьби // Житє і слово. - 1896. - Кн. 2. - С. 150.
 48. Цит. за кн.: Ines Mietkowska-Kaiser. Ivan Franko und die polnisch-ukrainischen Beziehungen in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhundert // Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. - Jrg. XVII (1968). - H. 2. - S. 244.
 49. Франко І. Юрій Брандес // ЛНВ. - 1899. - Т. 1. - Кн. 2. - С. 126; Його ж. Рец. на збірку "Жіноча бібліотека" // Житє і слово. - 1894. - С. 308.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОРОДОВ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ С ГОРОДАМИ НАДНЕПРЯНСКОЙ УКРАИНЫ И РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

(Историография вопроса)

МАЗУРОК О., ОРТО В.

Экономические связи городов Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья, которые находились под властью Австро-Венгрии (с 1867 г.) с городами Надднепрянской Украины и России в период капитализма практически не исследованы. Между тем изучение этих связей позволит нам глубже и всестороннее изучить историю западноукраинских земель в указанный период, лучше осмыслить особенности развития буржуазных отношений в этом регионе, чётче усвоить историческую закономерность воссоединения Восточном Галиции, Северной Буковины и Закарпатья с Надднепрянской Украиной.

Анализ литературы и источников об экономических связях западноукраинских земель с городами Российской империи позволит увидеть, какие аспекты данной проблемы уже достаточно полно освещены в исторической литературе, какие вопросы лишь затронуты, но не решены полностью, и, наконец, что еще предстоит сделать, учитывая наличие опубликованных и неопубликованных источников. В этом мы видим цель нашего исследования. Оговоримся сразу: в статье будут рассмотрены только те работы и источники, которые непосредственно касаются темы, в которых содержатся интересные мысли или ценный фактический материал.

Город как продукт социально-экономического и культурно-политического развития общества сосредотачивал в себе прежде всего определенные производственные функции. Он – составная часть общей системы производственных отношений в эпоху буржуазного строя. Но, определяя город как сосредоточение в первую очередь производственных функций, мы не должны забывать о том, что он играл заметную роль и в сфере обращения, потому что существование города без обмена невысказано. Участие городов во внутренней и внешней торговле в эпоху капитализма тоже было одним из факторов, содействовавших дальнейшему развитию производительных сил. Город выступал как крупный и постоянный потребитель всевозможного сырья для промышленности, промышленных товаров и, прежде всего, – сельскохозяйственных продуктов для городского населения. Кроме того, с помощью ярмарок и торгов, собиравшихся в городах и местечках, а потом – и постоянных форм торговли, происходило дальнейшее перераспределение товаров и продуктов питания, завезенных сюда из разных регионов страны и из-за ее пределов.

И чем больше был город, тем большими

были обороты торговли, осуществляемые там, тем сильнее экономические связи с ним других городов, сел, целых районов. Являясь, как правило, железнодорожным узлом, город играл большую роль как центр внешнеторговых связей: здесь концентрировались большие торговые капиталы и купечество, банки и кредитные учреждения, товарные склады. Торгово-промышленная буржуазия городов была заинтересована в дальнейшем расширении внешнеторговых связей, приносивших ей огромные прибыли.

В работах польских историков и экономистов практически отсутствуют материалы об экономических связях городов на западноукраинских землях с городами Надднепрянской Украины и России в период буржуазных отношений. Этот вопрос сознательно замалчивался даже тогда, когда речь шла о торговле Австро-Венгрии с Россией, а западноукраинские земли служили транзитной территорией. Представители польской, австрийской и венгерской историографии всячески преуменьшали роль экономических связей Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья с Востоком, доказывая, что трудящиеся этих земель имели ничтожную пользу из торговли края с Российской империей, потому что, дескать, все товары на западноукраинские земли довозились исключительно из западных провинций Австро-Венгрии или стран Западной Европы.

Этим утверждением подчеркивалась мысль о том, что трудящихся западноукраинских земель ничто не связывало с населением украинских и русских земель и что именно Запад являлся решающим фактором в их экономическом, политическом и культурном развитии. К таким исследованиям можно отнести работы Ф. Буяка, В. Фельдмана, В. Саринуш-Залесского, Р. Кайндля, С. Бидерманна и многих других [1]. Правда, в работе С. Гошовского, посвященной экономическому развитию Львова в 1772-1914 гг., там, где идет речь о состоянии торговли и промышленности города во второй половине XIX в., встречаем упоминание о том, что, например, Львов играл видную роль в транзитной торговле русским зерном, что изделия некоторых львовских фабрик экспортировались в Россию. Так, в частности, туда вывозились аппараты и машины, изготавливаемые на фабриках Г. Паммера и К°, К. Пича и др., аккумуляторы и электроприборы из фабрики З. Станецкого. Фирма Држевецкого и Езеранского, которая имела свои филиалы в Москве, Петербурге, Одессе и Вильно, экспортировала в Россию оборудование для центрального отопления, водопроводов, канализации и т.п. [2]. Таким образом, у Гошовского мы находим лишь общие упоминания, без каких-либо

конкретных данных, которые позволили бы сделать выводы о степени и характере экономических контактов Львова с городами России.

Единственной публикацией, непосредственно касающейся исследуемого вопроса, является большая монография польского историка и экономиста Тадеуша Лютмана, посвященная истории торговли города Броды с 1773 по 1880 гг. [3], т.е. в период, когда этот город пользовался правом вольного города. Т. Лютман использовал обширный круг опубликованных и неопубликованных источников: официальную статистику Австро-Венгрии и России, документы львовских, краковских и венских архивов, исследования польских, австрийских и русских историков и экономистов.

Автор исследования очень подробно рассматривает таможенную политику Австро-Венгрии и России, начиная с конца XVIII в., указывает, какие договоры способствовали развитию торговли между двумя государствами, а какие тормозили её, подчеркивая, что размеры товарооборота часто зависели от политической конъюнктуры, как это было, например, во время Крымской войны, польского восстания 1863-1864 гг., русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Тадеуш Лютман положительно оценивает роль железнодорожного транспорта в развитии внутренней и внешней торговли Галиции вообще и города Броды в частности. Он неоднократно сетует на то, что русское правительство часто недоброжелательно относилось к деятельности галицийских купцов евреев на своей территории, одновременно подчеркивая мысль о том, что австрийское правительство и торговые круги Австрии всегда стремились к расширению товарообмена между двумя странами. Читая эти суждения автора, ожидаешь логического завершения мысли: торговля Галиции с Российским государством была обоюдовыгодной. Но напрасно ждать от него подобных выводов. Вопреки фактам, Лютман неожиданно заявляет, что Галиция имела минимальную пользу от этой торговли, ибо торговала преимущественно с западными странами, куда вывозила сырье и ввозила готовые изделия [4].

Таким образом, напрасно искать в подобных работах освещения вопроса о том, что развитие буржуазных отношений вело к отмиранию старых феодальных отношений, что западноукраинские земли, несмотря на свою экономическую отсталость, тоже втягивались постепенно в товарно-денежные отношения и что капитализм, ломая замкнутость стран, способствовал консолидации населения насильно расчлененных украинских земель.

Определенные сведения по интересующему нас вопросу содержатся в работах русских бур-

жуазных историков и экономистов, рассматривавших внутреннюю и внешнюю торговлю России, ее таможенную политику. Наиболее фундаментальным в этом плане является исследование М. Соболева «Таможенная политика России во второй половине XIX века» [5], в которой дана глубокая и всесторонняя характеристика всех таможенных тарифов, принятых Россией в период капитализма. Характеризуя, например, тариф от 3 июня 1854 года, принятый во время Крымской войны в связи с блокадой русских морских портов, Соболев отмечает, что этот тариф значительно увеличил роль западных сухопутных таможен во внешней торговле России, и в том числе тех, которые были расположены на русско-австрийской границе, т.е. таможен, находившихся в непосредственной близости от территории Восточной Галиции и Северной Буковины.

Заслуживают внимания работы исследователя И. Гулишамбарова по истории международной торговли, в которых говорится и о торговых связях России и Австро-Венгрии. Так, в книге «Всемирная торговля и участие в ней России» автор указывает, что в 1851-1860 гг. Россия вывозила в Австрию, главным образом, хлеб, скот, шерсть, овощи, а после заключения торгового договора между Россией и Австрией от 2 сентября 1860 г. ассортимент русского экспорта несколько изменился – туда шло приблизительно 30 % русского хлеба, 20 % животноводческих продуктов, около 15 % льняных и пеньковых изделий [6]. Из Австро-Венгрии довозились, главным образом, мануфактурные изделия, инструменты, машины, металлические изделия.

Более интересные материалы находим в работах русского экономиста Ю. Янсона. Так, говоря о хлебной торговле на Волыни в 60-х годах XIX в., он указывает, что географическое положение губернии позволяло вывозить местные продукты, в первую очередь – хлеб: к Балтийскому и Черному морям, а также в Галицию как для местного потребления, так и для транзитных перевозок в Пруссию. Главными поставщиками хлеба в Галицию были: южная часть Владимир-Волынского уезда, Дубенский и Кременецкий уезды, часть Староконстантиновского, Проскуровского, Каменец-Подольского и Хотинского уездов, хлеб поступал в города Галиции с ярмарок в Луцке, Староконстантинове, Проскурове и Кременце, куда приезжали комиссионеры со Львова, Бродов и других городов Галиции, закупая большие партии зерна и отправляя их к Волочиской и Радзивиловской таможням. Иногда местные торговцы по предварительной дого-

ворённости сами высыпали хлеб к границе, где их с подводами дожидались извозчики из Галиции [7].

В книге подчеркивается, что главная цель закупок волынского хлеба в Галицию – пополнение продовольственных запасов тех районов, которые прилегают к русской границе, потому что «Галиция смотрит на Волынскую и Подольскую губернии, как смотрят у нас одна губерния на другую» [8]. Кроме того, часть хлеба из Волыни и Подолья идет транзитом на Бреславльский рынок, куда его доставляют галицийские купцы, а также комиссионеры из Бреслава, Лейпцига и Дрездена.

При плохом урожае в Галиции и на Буковине, говорит Ю. Янсон, туда из Волыни и Подолья в больших размерах экспортируется рожь и овес, то есть злаки, которые шли на удовлетворение продовольственных нужд западноукраинских земель. В транзитных же перевозках преобладает пшеница. Повышенный спрос на хлеб в Галиции и на Буковине, пишет Янсон, всегда сопровождается ростом цен в Луцке, Дубно, Староконстантинове, потом – в Устилуге, Корце, Остроге. Приведя цифры стоимости транспортных издержек во время перевозки волынского хлеба, Янсон подчеркивает, что с введением в эксплуатацию железных дорог, соединяющих украинские губернии с таможнями, расположенными на русско-австрийской границе, сильно возрастает роль Галиции в транзитной торговле украинским хлебом. Но это, в свою очередь, приведет к упадку торговли еловым лесом, ибо плоты, пришедшие из Галиции с разными товарами, потеряют свое значение.

Другой русский исследователь – Александр Братчиков – характеризует деятельность двух крупных таможен, расположенных в пределах Волынской губернии на русско-австрийской границе – Волочиской и Радзивиловской. Свидетельством тесных экономических контактов украинских и восточно-галицийских купцов служит тот факт, что в Волочиске, например, в 50-х – 60-х годах XIX в. постоянно жило около 60-ти комиссионеров из Восточной Галиции. Через Волочиск они вывозили на запад, главным образом, хлеб, шерсть, скот, которые поступали на ярмарки Тернополя и других восточногалицийских городов, а также транзитом в другие провинции Австро-Венгрии, в Германию, Францию. На Волынь из Галиции поступали строительные материалы, изделия из камня и глины. Значительная их часть транспортировалась в Киев и Москву. Невыделанные кожи завозились в местечко Красилово для выделки юфти. Кроме того, ввозилось много соли, минеральной воды, простой посуды.

Через Радзивилов в пределы российской империи ввозились металлические изделия, шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, венгерское вино, серпы и косы. Последние поступали на ярмарку в г. Рыльск Курской губернии. На основе анализа торговой деятельности Воынской губернии, в целом, и местечка Радзивилова, в частности, А. Братчиков делает такой вывод: «несмотря на незначительность своей собственной торгово-промышленной деятельности, местечко это по своему пограничному положению с первоклассною таможеню и прочно установившемуся торговому сношению имеет много задатков для будущего при развитии железнодорожного транспорта» [9]. Он подчеркивает, что это понимают и австрийские торговые круги, которые в 1864 г. образовали специальную компанию для строительства железной дороги, соединяющей Львов с Радзивиловым.

В работе А. Братчикова говорится и о торговых связях разных городов Воылини с городами Восточной Галиции. Например, из ярмарок в городах Староконстантинове и Кременце в города Восточной Галиции вывозилось много хлеба, скота, лошадей, соленой рыбы. Заметную роль во внешней торговле губернии играл город Дубно, в котором контрактные ярмарки собирались с 1774 года. Из Житомира, Бердывчева и других городов Воылини в Дубно завозились различные товары и сырье, которые закупались большими партиями купцами из Восточной Галиции и Северной Буковины. Из-за границы на ярмарки в Дубно поступали изделия из серебра, экипажи, галантерея, металлические изделия. Из Ровно прямо в Броды ввозились кожи. Однако, считает Братчиков, роль Крещенской ярмарки в Дубно с 30-40-х годов XIX ст. заметно ослабевает. Это связано с увеличением оборотов Киевской контрактной ярмарки. Не вдаваясь в анализ вопроса о том, где реализовывались сельскохозяйственные продукты, вывозимые из губернии на запад через Радзивиловскую и Волочискую таможи, он все же отмечает, что «при недостаточном хлебном урожае в Галиции, туда, обыкновенно, идет весь хлеб, отпускаемый за границу через таможи Воынской губернии» [10].

Сведения о товарах, изготовляемых на западноукраинских землях и ввозимых на ярмарки Подольской губернии, а именно: гончарные изделия, плотничья работа, корзины, мельничные и точильные камни и т.п. содержатся в работе секретаря подольского статистического комитета В. Гульдмана. Автор говорит и о торговле западноукраинским лесом и лесоматериалами, которые сплавлялись Днестром

и разгружались на пристанях в Могилеве, Ямполье, Яруге, Рашковцах, Коснице, Каменске, Рыбнице, Ержеве [11].

По инициативе Русского географического общества с середины XIX в. начинается детальное изучение ярмарочной торговли России. В этом мероприятии была заинтересована и русская торгово-промышленная буржуазия: петербургское купечество, например, выделило для этой цели значительные денежные средства. И хотя не удалось создать обобщающих трудов о ярмарочной торговле России, всё же было сделано немало в этом направлении.

Особого внимания поэтому заслуживает оригинальная работа И.С.Аксакова «Исследование о торговле на украинских ярмарках» [12], не потерявшая научного значения и в наше время. Труд Аксакова базируется на большом фактическом материале, почерпнутом им во время исследования одиннадцати украинских ярмарок в 1853-1858 гг. В книге анализируется деятельность больших ярмарок в Киеве, Харькове, Полтаве и других городах Украины, рассматривается вопрос об участии иностранных купцов в деятельности этих ярмарок, делается попытка выяснить роль этих ярмарок во внешней торговле России. Аксаков считает, что главными двигателями внешней торговли Украины были Броды, Дубно и Бердывчез, через которые Украина поддерживала тесные экономические связи с европейскими странами.

По мнению Аксакова, галицийские купцы из Львова, Бродов и других городов Восточной Галиции принимали активное участие в торговле украинской шерстью. Свидетельством тесных торговых контактов городов на западноукраинских землях с городами Надднепрянской Украины является тот факт, что, например, Харьковская акционерная компания, выступающая посредницей между владельцами шерсти и харьковской конторой коммерческого банка, поддерживала тесные финансовые связи с торговыми домами в Бродах. Так, согласно данным, приведенным Аксаковым, в 1853 г. по поручению этой компании в Броды было продано шерсти на 32 тыс. руб. [13].

Историю западноукраинских земель активно разрабатывали историки советского периода. Историческое прошлое Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья нашло свое отражение в многочисленных статьях, брошюрах, монографических исследованиях; в научный оборот введено много новых и ценных источников. Более того, уже сделаны попытки критически оценить достигнутое и наметить новые задачи в изучении истории западноукраинских земель до

их воссоединения с Украинской ССР. Имеем в виду историографические работы И.И.Компанийца, С.Н.Злупка, М.Н.Лещенка и Л.В.Олиника, В.В.Палька, Н.В.Олашина и других [14]. Бесспорно, достигнуто много.

Но, к сожалению, у нас практически нет обобщающих работ, посвященных экономическим связям всех западноукраинских земель с Надднепрянской Украиной и Россией в тот период, когда они находились под иноземным владычеством. Возьмем, к примеру, работу большого коллектива авторов «Торжество исторической справедливости» [15]. В ней, кроме общих упоминаний об экономических связях Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья в период капитализма, мы не находим никаких конкретных данных [16].

В 1978 году вышел третий том многотомной истории Украинской ССР, полностью посвященный XIX веку [17]. Книга в свое время получила высокую оценку. Как справедливо отмечалось в рецензии, в работе впервые достаточно полно освещен вопрос об украинских городах в период капитализма, приведены интересные данные об их количестве, процессах урбанизации, о состоянии и изменениях в хозяйстве городов и т.д. [18]. В книге много внимания уделено развитию буржуазных отношений на западноукраинских землях (раздел XIV). Но об экономических связях между насильно расчлененными украинскими землями – ни слова.

Поэтому не случайно председатель главной редакционной коллегии многотомной истории Украинской ССР Ю.Ю.Кондуфор в интервью редакции «Украинского исторического журнала» подчеркнул, что при переиздании этого фундаментального исследования на русском языке «более глубоко будут раскрываться история западноукраинских земель, в частности их связи с украинскими землями, которые были в составе Российского государства и Советского Союза» [19]. Как видим, вопрос экономических связей между расчлененными украинскими землями в эпоху капитализма продолжает оставаться актуальным и требует дальнейшей, углубленной разработки.

Разумеется, из всего вышесказанного не следует, что экономические связи Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья с Надднепрянской Украиной и Россией совершенно не изучены. Одним из первых обратил внимание на этот вопрос украинский исследователь Е.А.Яцкевич. В небольшой, но интересной статье автор говорит о том, что торговля Восточной Галиции в значительной степени способствовала ломке старых феодальных отношений и укреплению буржуазного способа производства, указывает на роль Бродов в экономических связях региона с

Россией, справедливо отмечая, что «несмотря на существование искусственных границ, между Восточной Галицией и Надднепрянской Украиной существовали тесные экономические связи и, прежде всего – торговые» [20].

Украинским историк И.А.Гуржий, характеризуя деятельность русских и украинских ярмарок во второй половине XIX века, пришел к выводу о том, что ярмарки не только играли важную роль в укреплении украинско-русских экономических связей, но и «способствовали усилению взаимосвязей между Надднепрянской Украиной и западноукраинскими землями, находившимися под гнетом австрийской монархии» [21].

О внешней торговле западноукраинских земель речь идет и в книге Я.С.Хонигсмана, который, отмечая колониальное положение региона в эпоху империализма, указывает, что подавляющее большинство экспорта этих земель приходилось на Австрию и Германию. В общем, это верно. Однако, на наш взгляд, автор чересчур категорически заявляет, что «в то же время совсем не использовались благоприятные экономические и географические условия в районах Восточной Украины, Польского королевства, Молдавии» [22].

Экономические связи Закарпатья с Россией и Надднепрянской Украиной изучались исследователем И.Г.Шульгой [23], который впервые указал на роль городов края во внутренней и внешней торговле этой украинской земли, на экономические связи Закарпатья с Российским государством, ввел в научный оборот много интересных документов.

В начале 70-х годов исследователи начали рассматривать экономические связи с Надднепрянской Украиной и Россией всех западноукраинских земель – Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья с конца XVIII в. до начала XX в. в комплексе [24]. Авторы диссертаций В.Е.Задрожный и О.С.Мазурок, таким образом, значительно расширили географические и хронологические рамки исследуемой проблемы, широко используя документы центральных, республиканских и областных архивов. Но, к сожалению, в этих диссертациях недостаточно внимания уделено роли городов во внутренней и внешней торговле региона, в частности, в экономических связях с городами Восточной Украины и России. Этот пробел восполнен новой монографией О.С.Мазурка.

Заслуживает внимания работа И.А.Гриценко об экономических связях Северной Буковины с Надднепрянской Украиной и Россией в XIX – начале XX в. [25]. Её автор совершенно справедливо отмечает, что до сих пор изучались главным образом культурные и общественно-политические контакты края с Российским го-

сударством. Однак без вивчення економічних зв'язків, які грали важливу роль в історії українських земель, не можна глибоко і всесторонньо розкрити історичну закономірність відновлення північної Буковини з Наддніпрянською Україною.

Положитальною рисою монографії Гриценко є те, що вона базується на солідному джереловому фундаменті: автор критично проаналізував численні статистичні збірники, архівні джерела, значуща частина яких вперше вводить в науковий обіг. В книзі розглянуті форми економічних зв'язків між вказаними землями, виявлені тенденції в їх розвитку. Розповідаючи про торгівлю різними товарами, автор стре-

митися встановити, де вони вироблялись, де реалізовувались. Сделана спроба показати вплив торгівлі з Росією на економічне розв'язання краю.

К сожалению, вказана монографія не позбавлена окремих недоліків: нечітко визначені завдання дослідження, не аргументовані хронологічні рамки роботи: не зрозуміло, чому зв'язки вивчаються тільки з XIX століття, а не з останньої чверті XVIII в., коли край був захоплений Австрією. Не завжди підкреслюється специфіка економічних зв'язків в різні епохи. Однак, незважаючи на ці недоліки, книга Й. А. Гриценка – помітний внесок в вивчення історії західноукраїнських земель.

(Завершення статті – в наступному випуску «Наукового вісника»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Bujak Fr. Rozwój gospodarczy Galicyi (1772-1914).- Lwów, 1917; Saryusz-Zaleski W. Dzieje przemysłu w Galicyi. 1804-1929.- Kraków, 1930; Keindl R. Fr. Geschichte der Bukowina. 1-3. Band.- Czernowitz, 1896-1903; Biedermann H. Die Bukowina in der österreichische Verwaltung. 1775-1875.- Lemberg, 1876.
2. Hozowski S. Ekonomiczny rozwój Lwowa w latach 1772-1914.- Lwów, 1935.- С. 42, 48, 80, 89, 91.
3. Lutman T. Studja nad dziejami handlu Brodów w latach 1773-1880.- Lwów, 1937.
4. Там же - С. 56, 291
5. Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века.- Томск, 1911.
6. Гуляшамбаров Н. С. Всемирная торговля в XIX в. и участие в нем России.- СПб., 1895.- С. 100.
7. Янсон Ю. Э. Хлебная торговля на Волыни.- СПб., 1870.- С. 225.
8. Там же - С. 227
9. Братчиков А. Материалы для исследования Волынской губернии. - Житомир, 1869. - С. 118.- Вып. 2.
10. Там же - С. 141.
11. Гульдман В. К. Подольская губерния. Опыт географическо-статистического описания.- Каменец-Подольский, 1889.- С. 203-204.
12. Аксаков И. С. Исследование о торговле на украинских ярмарках.- СПб., 1858.
13. Там же - С. 216.
14. Компанієць І. І. В боротьбі за соціальне визволення і воз'єднання з Радянською Україною// УІЖ.- 1960.- № 1; Злутко С. Н. Історія Західної України в епоху капіталізму в новітніх радянських дослідженнях// Історія СРСР.- 1968.- № 4. Лещенко М. Н., Олійник Л. В. Розвиток досліджень з історії західноукраїнських земель// УІЖ.- 1979.- № 9. Пальок В. В. Історія Закарпаття в українській радянській історіографії.- Ужгород, 1974.
15. Торжество історичної справедливості.- Львів, 1968.
16. См. також: Історія міст і сіл Української РСР. Закарпатська область.- К., 1969; То же: Львівська область.- К., 1980; То же: Чернівецька область.- К., 1970.
17. Історія Української РСР. У восьми томах десяти книгах.-К., 1978.- Т. 3.
18. Мельник Л. Г., Катренко А. М. Рецензусмо багатотомну «Історію Української РСР»// УІЖ.- 1978.- № 12.- С. 126-129.
19. См. інтерв'ю з головою редакційної колегії багатотомної «Історії Української РСР», доктором історичних наук, професором Ю. Ю. Кондуфором з приводу перевидання цієї праці// УІЖ.- 1979.- № 4.- С. 49.
20. Яцкевич Є. А. З історії торговельних зв'язків Східної Галичини в першій половині XIX ст.// З історії Української РСР.- К., 1962.- Вид. 6-7.- С. 49.
21. Гуржій І. О. Україна в системі всеросійського ринку 60-90-х років XIX ст.- К., 1966.- С. 7
22. Конігеман Я. С. Проникнення іноземного капіталу в економіку Західної України в епоху імперіалізму.- Львів, 1971.- С. 1.
23. Шульга І. Г. Соціально-економічні відносини і класова боротьба на Закарпатті в кінці XVIII – першій половині XIX ст.- Львів, 1965; Его же: З історії економічних і культурних зв'язків Закарпаття з іншими українськими землями та Росією наприкінці XVIII – у першій половині XIX ст.// УІЖ.- 1965.- № 6.
24. Задорожний В. Е. Економічні та культурні зв'язки західноукраїнських земель з Наддніпрянською Україною і Росією в першій половині XIX в. Автореф. канд. іст. наук.- Львів, 1972; Мазурок О. О. Економічні та культурні зв'язки західноукраїнських земель з Україною і Росією во второй половині XIX в. Автореф. канд. іст. наук.- Ужгород, 1972; Его же: Города на западноукраїнських землях в епоху імперіалізму (Соціально-економічний аспект).- Львів, 1990.
25. Гриценко І. А. Економічні зв'язки Північної Буковини з Росією і Наддніпрянською Україною в XIX – на початку XX ст.- Львів, 1980.